Служба скорой медицинской помощи АНБУ

Сердце Хирузена Сарутоби почти остановилось прямо там и тогда. "Что ты сказал?"

"Он умирает", - окончательно подтвердил Джирайя, немедленно приступая к работе. Линии печати проклятия были всего в нескольких дюймах от сердца Какаша. Если бы он прибыл хотя бы на тридцать минут позже, было бы уже слишком поздно. "Но он еще не умер. Думаю, я смогу его спасти. Ну, скорее, купить ему еще несколько десятилетий".

"О. Хорошо, тогда".

"Но есть три проблемы. Во-первых, я не знаю, сколько его можно спасти на данный момент. Если все пойдет хорошо, то есть шанс, что он не умрет из-за этого проклятия". То, что он, скорее всего, падет в бою из-за чего-то еще, связанного с шиноби, осталось между ними невысказанным - они оба знали правду, в любом случае, не было смысла усугублять ее еще больше. "Если быть оптимистом, то я, вероятно, смогу полностью остановить распространение яда", - сказал Джирайя, устанавливая соответствующие барьеры. "Так что со временем его состояние не ухудшится. Но - не надейтесь. В любом случае, это проблема номер один".

"А какие две другие?" - спросил Сандайме.

"Вторая - я не могу остановить тот ущерб, который уже нанесен", - сказал Джирайя. "Так что все это дерьмо, вероятно, будет торчать здесь до тех пор, пока он жив. Если он выживет. На данный момент я ни в чем не уверен. Его тело может отреагировать по-разному, независимо от того, какую помощь я ему окажу. В лучшем случае, это может оказаться просто доброкачественным паразитом, как и его Шаринган. Однако есть вероятность, что он может негативно повлиять на пути чакры и вызвать от легкого дискомфорта до постоянной инвалидности на всю оставшуюся жизнь. В тяжелых случаях это может полностью искалечить его сеть чакры и сделать его неспособным использовать чакру снова".

"Невозможность использовать чакру", - вздохнул Хирузен.

"Это самый худший вариант, не считая смерти", - сказал Джирайя. "Я не хочу быть слишком пессимистичным, прежде чем начать, поэтому сейчас я отмечу, что наиболее вероятным случаем будет частичная потеря. Остальная часть его тела, надеюсь, будет в порядке, но я не могу обещать того, что уже пострадало. В плане чакры, конечно. Проблема полностью изолирована в его сети чакры из-за природы печати, так что он все еще сможет использовать тайдзюцу. Как тот громкий зеленый с забавными бровями".

"Майто Гай", - поправил Хирузен.

"Неважно. Неважно", - отрывисто сказал Джирайя. "Третья проблема в том, что это, - он провел рукой по черной массе на боку Какаша, - потребует от меня тонны работы. И я действительно имею в виду тонну".

"Сколько стоит эта... "тонна", о которой ты говоришь?" спросил Хирузен.

"По крайней мере, два дня. Может быть, даже три. И я буду работать ночи напролет, без перерывов. Все это время ему понадобится интенсивная терапия. Возможно, у меня будет несколько клонов, работающих одновременно, так что я смогу хотя бы выспаться и поесть, чтобы не наделать глупых ошибок, но все равно это будет чертовски тяжелое время для меня". Джирайя начал со злостью сдирать с кожи Какаши поверхностные остатки печати проклятия. И без того бледный от природы, он стал еще более бледным под яркими флуоресцентными лампами комплекса, отчего уродливые темные отметины выделялись еще больше. "Итак, почему бы тебе не пойти туда, и не сделать свое маленькое дело Хокаге, и не сказать всем своим людям, что я не хочу, чтобы меня отвлекали, пока я не дам добро. И когда я говорю "не отвлекать", я действительно имею в виду "не отвлекать", сенсей. Один неверный шаг может привести к тому, что вся операция развалится на куски. Только если нет чего-то, что в любом случае убьет нас обоих, я не хочу, чтобы здесь был гонец, который говорит мне спастись бегством".

"Если это то, что тебе нужно", - вздохнул Хирузен и повернулся, чтобы уйти.

Ради Какаши он бы сделал это. Это было самое малое, что он мог ему дать. И, честно говоря, Хирузен чувствовал, что по моральным обязательствам он должен сделать больше, чтобы отплатить Какаши за все, что тот сделал с ним за последние несколько дней. Именно благодаря ему план прошел так удачно, даже когда все пошло наперекосяк. В конце концов, это могло легко закончиться вторжением Песка и сбившимся с пути Сасукэ Учиха, несмотря на все предосторожности.

Сейчас, по крайней мере, положение Песка было в лучшем случае шатким, и Орочимару не собирался доставлять неприятности в течение некоторого времени. Его бывший ученик мог сделать себя бессмертным, но его сила ничего не значила без полностью функционирующей нервной системы, контролирующей ее. Где бы ни был Орочимару, его здесь не было; он бросил свое тело, как только стало ясно, что оно не подлежит восстановлению, так же как он бросил все, что было лишено для него прежней пользы.

Действительно, что за способ вознаградить человека, который помог склонить чашу весов в их пользу - несмываемая метка проклятия.

Хотя Хокаге также чувствовал, что ему не следует брать на себя всю вину за все жестокости, которые жизнь преподнесла Какаши Хатаке. Сам Хокаге лишь отдавал приказы, какими бы несправедливыми они ни были - все остальное было комбинацией других заговорщиков и ужасного везения самого Какаши. За свою прирожденную гениальность он расплатился несчастьем, став жертвой собственного успеха. Так уж устроен мир шиноби. Талантливым всегда доставалось больше всех. Таково было правило.

Отговорки, отговорки, - фыркнул Хирузен. Ты действительно винишь во всем этом невезение?

Как будто ты мог поступить лучше, - ответил Сандайме. Легко быть моральным уродом, когда

не ты командуешь, Хирузен.

Тогда, может быть, вам стоит позволить мне командовать, Хокаге-сама, сказал ему Хирузен.

И через неделю Коноху заполонят предатели и демоны, - окончательно заявил Сандайме. Вы знаете, что это правда.

Это уже так, - пожал плечами Хирузен. Просто посмотри на себя.

По крайней мере, я достаточно добр, чтобы притвориться, что это не так, - сказал Сандайме.

Даже если бы кто-то пришел и перевернул мир на бок, он все равно бы повернулся. Никто из них не мог помочь тому, что происходило с ними сейчас.

Никто из нас не может помочь - ? Послушай, что ты говоришь! Хирузен рассмеялся про себя. Вы называете это добротой, Хокаге-сама?

Временная база Сунагакуре

Пока Хокаге беспокоился о Конохагакуре-но Сато, Сунагакуре-но Сато беспокоился о Казекаге - вернее, о его внезапном отсутствии.

Это была совершенно другая, но не менее серьезная проблема.

Сунагакуре была наименее населенной из всех Скрытых деревень, и это имело как свои плюсы, так и минусы. Точнее, больше минусов, чем плюсов. Во всем, от численности населения до экономики, они были в меньшинстве. Была идея, что с меньшим числом людей они смогут уделять больше внимания индивидуальной подготовке каждого человека - что было правдой. Баки хотелось думать, что генины из Суны, по крайней мере, в этом раунде экзаменов Чуунин, в среднем превосходили генинов из Конохи. Только лучшие были допущены к экзаменам, и только лучшие были выпущены. Не то что в Конохе, где защитные щитки выдавались даже тем, кто не умел использовать чакру.

Но то, чего не хватало Конохе в средних способностях, они компенсировали своими лучшими членами. Разброс в мастерстве был просто безумным. Большинство ниннов Конохи не представляли собой ничего особенного - но стоило одному из их саннинов, или Белому Клыкку, или Желтой Вспышке, или Копии Нин, или еще кому-нибудь, появиться и повести за собой остальную команду, как все преимущества, которые противная сторона создавала заранее, просто рассыпались в прах.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2813518>